

СЕРГЕЙ ПАТРУШЕВ

ДЕВУШКА
ВАМПИРА

Сергей Патрушев
Девушка Вампира

«Автор»

2026

Патрушев С.

Девушка Вампира / С. Патрушев — «Автор», 2026

Она мечтала вырваться из серой рутины и получила сполна. Случайная встреча в кофейне с загадочным красавцем Алексом переворачивает жизнь обычной студентки Беллы навсегда. Слишком бледный, избегающий солнца, наделённый нечеловеческой силой он хранит тайну, которой триста лет. Алекс вампир, но вместо ужаса Белла чувствует лишь опасное притяжение. Их связь пробуждает в ней древнюю аномалию, какой не видели уже тысячу лет: не обращённая кровью, она обретает силу вампира, сохранив человеческое сердце. Теперь они лучшие агенты тайной Гильдии. Их цель - помешать заговору, способному уничтожить хрупкий мир между людьми и ночными хищниками. Но чем сильнее растёт её дар, тем яснее становится: их любовь не просто чувство. Это оружие, способное изменить законы магии или сжечь обоих дотла.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Смертельный шарм	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Патрушев

Девушка Вампира

Глава 1. Смертельный шарм

Запах жжёного кофе и корицы висел в воздухе, словно липкий туман, пропитывая собой одежду, волосы и, кажется, даже мысли. Кофейня «Старое гнездо» жила своей обычной, удушливо-размеренной жизнью: шипела паром кофемашина, гудел холодильник с десертами, и монотонно, как заевшая пластинка, бубнил кто-то из посетителей о курсе доллара. Белла стояла за стойкой, механически натирая и без того блестящую поверхность, и пыталась убедить себя, что ей не скучно. Что это нормальная студенческая подработка. Что все так живут: учеба, смены, бесконечный недосып и мечты о чем-то большем, разбивающиеся о серую реальность, как дождевые капли о грязное стекло.

Она ненавидела это чувство. Чувство, будто жизнь проходит мимо, как скоростной поезд, на который у нее никогда не найдется ни билета, ни смелости запрыгнуть. Белле было двадцать, но внутри она ощущала себя глубокой старухой, уставшей от однообразия. Ее мир состоял из лекций по культурологии, которые она почти не посещала, этой вот кофейни, пропитанной запахом безнадёги, и съемной квартиры, где по вечерам гудели трубы, словно дом страдал хроническим бронхитом. И ни одного проблеска. Ни одного намека на то, что жизнь может быть яркой.

Она подошла к окну и посмотрела на улицу. Там царил вечер. Город тонул в синевато-серых сумерках, сыпал мелкий, противный дождь, и прохожие, прячась под капюшонами и зонтами, выглядели серыми призраками. Белла вздохнула, провожая взглядом очередного прохожего, и поежилась. Ей хотелось чего-то... иного. Опасного. Запретного. Чего-то, от чего кровь закипела бы в жилах, а не текла унылой рекой.

Именно в этот момент, когда она уже почти утонула в собственной меланхолии, дверь, звякнув колокольчиком, распахнулась, и в «Старое гнездо» вошел он.

Звук его шагов заставил ее обернуться. Не потому что они были громкими — наоборот, он ступал почти бесшумно, как хищник. Просто сам воздух в кофейне, казалось, сгустился и завибрировал, словно пространство вокруг вошедшего изменило свои физические свойства. Белла замерла с тряпкой в руке, забыв обо всем на свете.

Он был... невероятен. Это было первое и единственное слово, которое смог выдавить из себя ее затуманенный внезапным волнением разум. На вид лет двадцать пять, высокий, с идеальной осанкой, невольно притягивающей взгляд. Черты лица, будто вырезанные из мрамора гениальным скульптором: высокие скулы, волевой подбородок с едва заметной ямочкой, прямой аристократический нос. Идеальная кожа, но поразительно бледная, словно он никогда не видел солнца. Эта бледность резко контрастировала с его волосами — густыми, цвета воронова крыла, волнистыми и небрежно отброшенными назад.

Но сильнее всего поразили глаза. Глубоко посаженные, они казались бездонными колодцами, в которых плясали золотистые искорки. Их цвет невозможно было определить: то ли

зеленый, то ли серый, то ли вовсе болотный. Взгляд был одновременно усталым и пронзительным, задумчивым и словно проникающим под кожу. Белла вдруг остро осознала, что стоит и паялится, не в силах отвести взгляд. Щеки ее начали предательски заливаться краской.

Он подошел к стойке, и только тогда она вынырнула из своего оцепенения.

— Добрый вечер, — его голос оказался под стать внешности: низкий, бархатный, с легкой, едва уловимой хрипотцой, от которой по спине Беллы пробежал табун мурашек. — Двойной эспрессо, пожалуйста. И... что-нибудь посоветуйте из еды.

— К-конечно, — заикаясь, пролепетала она, чувствуя себя полной дурой. — Советую... круассан с миндальным кремом. Свежий.

Она не знала, как ей удалось составить связное предложение, но он удовлетворенно кивнул, и уголки его идеально очерченных губ дрогнули в едва заметной улыбке.

— Звучит неплохо. И... простите за вопрос... как вас зовут?

— Белла, — выпалила она быстрее, чем успела подумать.

— Белла, — повторил он, и ее имя в его устах прозвучало как строчка стихотворения, как заклинание. — Прекрасное имя для прекрасной девушки.

Она смутилась окончательно и, чтобы скрыть неловкость, отвернулась к кофемашине. Руки дрожали, сердце колотилось где-то в горле. Кто он такой, черт возьми? Голливудский актер, сбежавший со съемок? Модель? Она слышала, как он отошел к окну, отодвинул стул и сел, уставившись на улицу.

Пока готовился кофе, Белла украдкой поглядывала на него. Он сидел неподвижно, словно статуя, и смотрел на дождь. В этой позе было что-то неестественное, какая-то нечеловеческая застылость. Он казался бесконечно чуждым этому уютному, пыльному мирку кофейни. Слишком... совершенным. Слишком отстраненным.

Внезапно, словно почувствовав ее взгляд, он резко повернул голову. Их глаза встретились. Белла вздрогнула, чувствуя, что не может пошевелиться. Его взгляд был цепким, изучающим, словно он читал ее самые потаенные мысли. В глубине его глаз снова вспыхнули золотистые искры, и в этот момент он показался ей опасным. По-настоящему опасным, как прикорнувший на солнце дикий зверь, который в любую секунду может показать клыки.

Она отнесла заказ, стараясь ступать уверенно, хотя ноги были ватными.

— Ваш кофе и круассан, — она поставила чашку на стол.

— Спасибо, — он улыбнулся, но улыбка вышла слегка натянутой, словно он забыл, как это делается. — Присядете на минутку? Если не заняты.

Белла растерянно оглянулась. В кофейне было пусто, не считая пожилой пары в углу, увлеченно поедающей чизкейк.

— Я... ну, вообще-то, у меня смена.

— Я видел, как вы натирали идеально чистую стойку, Белла, — он снова произнес ее имя, растягивая звуки. — Думаю, у вас найдется пара минут для приятной беседы.

Устоять было невозможно. Она села напротив, сцепив руки на коленях, чтобы унять дрожь. Он не притронулся ни к кофе, ни к еде. Вместо этого он изучал ее лицо, и от этого пристального внимания ей становилось не по себе.

— Алекс, — представился он. — Простите, что не сказал раньше.

— Очень приятно.

— Взаимно.

Они помолчали. Тишина была наполнена лишь шумом дождя за окном. Белла мучительно пыталась придумать, что сказать, но все мысли разбегались, как тараканы от яркого света.

— Вы не похожи на человека, который пьет кофе в таких местах, — брякнула она, и тут же мысленно себя обругала.

Алекс приподнял бровь.

— А на кого я похож?

— На... человека, который предпочитает дорогие рестораны, частные клубы. Или... — она замялась, — или на вампира из готического романа, который случайно забрел на огонек.

Она попыталась пошутить, но он вдруг напрягся. Его лицо стало еще бледнее, если это вообще было возможно, а глаза на мгновение потемнели, став почти черными. Воздух вокруг него, казалось, похолодел.

— Вампира? — переспросил он ровным голосом, но в нем послышался звон стали. — Почему вы так решили?

— Ох, простите, это была глупая шутка, — поспешно сказала Белла, испугавшись его реакции. — Просто вы очень бледный. И... вы сидите в самом темном углу, подальше от окна. Будто избегаете света.

Алекс расслабился, но только внешне. Откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

— У меня редкое генетическое заболевание кожи, — сказал он сухо. — Аллергия на ультрафиолет. Мне действительно приходится избегать солнца.

Белла почувствовала себя чудовищем. Ну конечно! Как она могла так бестактно пошутить? Человек болеет, а она со своими вампирами!

— Простите, ради бога, — залепетала она. — Я не знала. Я не хотела вас обидеть.

— Вы меня не обидели, — ответил он, и его взгляд смягчился. — Просто это... утомительно. Постоянно находиться в тени. Но я привык. К тому же, — он подался вперед, и его колено под столом случайно коснулось ее ноги, отчего Беллу будто ударило током, — ночная жизнь имеет свои преимущества.

— Какие же? — выдохнула она.

— Тишина. Прохлада. Ощущение, что весь мир принадлежит тебе одному, — он говорил тихо, почти шепотом, и от его голоса у Беллы закружилась голова. — И... можно встретить очень интересных людей. Например, вас.

Это был откровенный флирт. Белла не знала, куда деть глаза. Тепло от его случайного прикосновения разливалось по телу, как горячий шоколад. Разумом она понимала, что все это слишком быстро, слишком странно, слишком... идеально. Но все ее существо тянулось к нему, как цветок к солнцу, даже если этот цветок — ночная фиалка, жаждущая тьмы.

Они проговорили до конца ее смены. Алекс больше ничего не заказывал, так и не пригнулся к своему кофе и круассану. Он задавал вопросы, много слушал, но о себе почти не рассказывал. Уклончиво упомянул, что занимается «искусством» и «кое-чем, связанным с антиквариатом». Белла ловила каждое его слово, очарованная не столько содержанием, сколько звучанием. Его голос был магией, его присутствие — наркотиком.

Когда она переделалась и вышла из подсобки, он ждал ее у выхода.

— Позволите проводить вас до дома? — спросил он, и это был скорее не вопрос, а утверждение.

— Разве вам не в другую сторону?

— Какая разница? Ночь — мое время. Я гуляю.

Она согласилась. Конечно, согласилась. Дождь прекратился, но воздух оставался сырым и холодным. Они шли по пустым тротуарам, и их шаги гулко отдавались в тишине. Алекс молчал, и это молчание было наполнено напряжением, электричеством, обещанием чего-то невероятного. Белла чувствовала себя героиней какого-то странного, тревожного сна.

Он довел ее почти до самого дома. На душе было легко и одновременно тревожно. Что это было? Обычная случайная встреча? Нет, этот вечер перевернул что-то внутри нее. Впервые за долгое время она чувствовала себя живой.

— Я бы хотел увидеть вас снова, — сказал он у подъезда, глядя ей в глаза. — Завтра вечером. Вы свободны?

— Да, — ответила она, даже не задумываясь.

— Тогда завтра, в восемь, у фонтана на площади. Обещаю, будет интересно.

Он взял ее руку и поднес к губам, не отрывая взгляда. Его губы были холодными, как лед, но прикосновение обожгло ее, словно пламя. От этого контраста у Беллы перехватило дыхание.

— Спокойной ночи, Белла.

И он ушел. Растворился в темноте так стремительно, что она даже не успела понять, в какую сторону он направился. Стояла у подъезда, прижимая руку к груди, пытаясь унять бешеное сердцебиение.

Следующий день тянулся невыносимо долго. Лекции, бесконечные и бессмысленные. Все краски мира поблекли по сравнению с красками вчерашнего вечера. Белла постоянно проверяла телефон, боясь, что Алекс не позвонит. Но он и не звонил. Он просто назначил встречу.

В восемь вечера она уже стояла у фонтана на центральной площади, кутаясь в легкую куртку. Погода была такая же промозглая, как и вчера. Она нервничала, переминаясь с ноги на ногу. А вдруг он не придет? Вдруг это была просто игра?

Но он пришел. Возник из ниоткуда, словно соткался из теней у старого здания библиотеки. Увидев его, Белла забыла обо всех своих сомнениях.

— Вы пришли, — улыбнулся он, вставая рядом. Его лицо в сумерках казалось еще более бледным и загадочным.

— Как видите.

— Я рад.

Он повел ее не в ресторан, а на прогулку по узким мощеным улочкам старого города. Места, где она бывала сотни раз, в его присутствии казались совершенно другими, наполненными мистикой и тайной. Алекс рассказывал истории об этих зданиях: о художниках, сошедших с ума в своих мансардах, о писателях, торговавших душой дьяволу, о любовниках, покончивших с собой из-за несчастной страсти.

— Откуда вы все это знаете? — спрашивала она, и он отвечал:

— Я интересуюсь историей. Особенно ее мрачной стороной.

Голос его был ровным, но в глазах снова плясали опасные огоньки. Он был окутан аурой тайны, и Беллу это безумно притягивало.

Они шли, почти соприкасаясь плечами. Она чувствовала исходящий от него холод. Несмотря на то, что Алекс был одет легкомысленно для такого промозглого вечера, он, казалось, не замечал холода. Это было странно, но Белла снова списала все на его «творческую натуру» и болезнь. Художники все такие — вечно витают в облаках и не чувствуют дискомфорта.

Он рассказал ей, что рисует. Что его картины «слишком мрачны для галерей». Говорил о поиске вечной красоты, о тщетности бытия и о том, что искусство — единственное, что может

запечатлеть мимолетное. Белла слушала, затаив дыхание. Он был так не похож на всех, кого она знала. Сверстники казались рядом с ним шумными детьми.

Они свернули в узкий переулок, сокращая путь. Фонарь здесь не горел, и переулок тонул в густой, вязкой темноте. Белла вдруг почувствовала легкий укол беспокойства. Ей стало не по себе от этой тишины, нарушаемой лишь звуком их шагов.

И тут из тени выступили трое.

Они появились перед ними, заслоняя выход из переулка. Белла вздрогнула и инстинктивно вцепилась в руку Алекса. Его ладонь была ледяной и твердой, как камень.

— Эй, куколка, — хрипло произнес один, с длинными сальными волосами. — Заблудилась? Иди к нам, мы проводим.

Белла вжалась в Алекса, сердце бешено заколотилось. Она чувствовала запах перегара и дешевых сигарет, исходящий от хулиганов. Двое других гнусно захихикали.

Алекс мягко отстранил Беллу, задвигая ее за свою спину. Его движения были плавными, почти ленивыми.

— Убирайтесь, — сказал он тихо, но его голос прозвучал в тишине, как удар кнута. — Пока я не разозлился.

— Ой, какие мы смелые! — заржал длинноволосый, подходя ближе. — А ты не в курсе, что за проход по этой улице надо платить? Ну-ка, выворачивай карманы, а подружку оставь в залог.

Он протянул руку, чтобы грубо схватить Беллу за плечо, но не успел.

То, что произошло дальше, Белла не смогла бы описать словами. Время будто замедлилось. Алекс сделал едва уловимое движение, и хулиган с воплем отлетел назад, впечатавшись в кирпичную стену. От удара со стены посыпалась штукатурка, и парень беззвучно сполз на землю. Двое других на мгновение ошеломленно застыли, а затем с ревом бросились на Алекса.

Алекс двигался. Это было невозможно, но он двигался быстрее, чем мог человеческий глаз. Он был смазанным пятном, тенью, призраком. Один удар — второй хулиган, согнувшись пополам, отправился в полет и рухнул в груды мусорных баков. Третий попытался замахнуться ножом, но Алекс схватил его за запястье с такой силой, что Белла услышала хруст костей. Нож со звоном упал на асфальт. Алекс наклонился к самому лицу нападавшего, и в темноте его глаза... вспыхнули.

Белла замерла, прижав ладонь ко рту, подавляя рвущийся крик. В полумраке переулка она отчетливо увидела, как глаза Алекса загорелись ярко-золотым, звериным светом. Это не было игрой воображения. Они светились, как два раскаленных угля.

— Я же предупреждал, — прорычал он голосом, в котором не осталось ничего человеческого. Это был рык дикого зверя. — Проваливай. И заberi своих дружков. Если я вас еще раз увижу...

Он не договорил. Но хулиган, с ужасом глядя в его светящиеся глаза, понял все без слов. Скуля и подвывая от боли, он подхватил своих приятелей, и они, спотыкаясь, исчезли в темноте.

Переулок снова погрузился в тишину. Только тяжелое дыхание Беллы нарушало ее. Алекс стоял к ней спиной, и она видела, как напряжены его плечи. Он медленно, глубоко вдохнул, выдохнул, словно пытаясь успокоиться.

— С вами все в порядке? — спросил он, не оборачиваясь. Его голос снова стал прежним — бархатным, спокойным. Словно ничего не произошло.

Белла не могла вымолвить ни слова. Ее трясло. Она прижималась к холодной стене, глядя на его силуэт.

Алекс повернулся. Его глаза снова были обычными, зеленовато-серыми. Может, ей показалось? Может, просто отразился свет от далекого окна?

— Что это... было? — прошептала она пересохшими губами. — Как вы это сделали?

— Я же говорил, у меня есть свои секреты, — он подошел к ней вплотную, и теперь его глаза были в тени. — Главное, что вы в безопасности.

— Но вы... вы были таким быстрым. Это невозможно.

— Белла, — он взял ее за плечи, и от его прикосновения по ее телу снова пробежала дрожь, но теперь смешанная со страхом. — В этом городе много странных вещей. И много странных людей. Вам не стоит ходить по таким переулкам в одиночку. Но со мной, — он наклонился к ней так близко, что она почувствовала его дыхание на своих губах. Оно было холодным и пахло мятой. — Со мной вам ничего не угрожает.

Она смотрела в его глаза, ища там объяснения. Но в них была лишь бездна. Манящая, темная, пугающая бездна. Он спас ее. Он был героем. Но он двигался, как порождение ночи. И его глаза... эти золотые глаза...

Алекс словно прочитал ее мысли.

— Я занимался восточными единоборствами, — сказал он, предугадывая ее вопрос. — Долгие годы тренировок. Иногда рефлексы действуют быстрее разума.

— А глаза? — прошептала она. — Я видела ваши глаза!

Он замолчал, и в переулке стало пугающе тихо.

— Вам показалось, Белла. Игра света. Это все пережитый стресс.

Он врал. Она знала, что он врал. Но что-то внутри нее, та самая частичка, что изнывала от скучной, серой жизни, заставила ее заткнуться и принять эту ложь. Эта ложь была дверью в

мир, полный тайн и смертельной красоты, о котором она всегда втайне мечтала. И Алекс был ключом к этой двери. Опасным, пугающим, но безумно манящим.

Он взял ее под руку.

— Пойдемте. Я провожу вас до дома.

Она позволила. Они шли в тишине, и Белла все еще чувствовала дрожь во всем теле. Она смотрела на его бледный профиль, на идеальные черты, и понимала, что уже не сможет отказаться от этой близости. Она попала под его чары. Под его смертельный шарм.

У ее подъезда он снова поцеловал ей руку, но на этот раз задержал губы на коже чуть дольше. Она почувствовала его холод, но он больше не пугал ее. Он возбуждал.

— Завтра? — спросил он.

И Белла, несмотря ни на что, кивнула.

Когда дверь подъезда закрылась за ней, Алекс остался стоять на улице, глядя на темные окна ее квартиры. Его лицо в этот момент было задумчивым и печальным. Он знал, что поступает эгоистично. Знал, что втягивает ее в мир, который может уничтожить ее. Но он не мог уйти. Он слишком долго был один. И в этой живой, теплой, испуганной девушке он увидел то, чего не видел в людях уже много, много лет.

Он увидел свет. А тьма всегда тянется к свету.

Он исчез в ночи так же бесшумно, как и появился. Лишь холодный ветер пронесся по пустой улице, напоминая о его присутствии.

Белла вошла в квартиру, закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной, чувствуя, как колотится сердце. В голове была полная каша. Она медленно сползла по двери на пол, обхватив колени руками. В темноте прихожей было тихо, только слышалось ее сбивчивое дыхание. Она закрыла глаза, и перед внутренним взором снова вспыхнули золотые глаза Алекса. Это было настолько яркое воспоминание, что по телу пробежала дрожь.

Она пыталась убедить себя, что это была игра света. Что в переулке было темно, что фонарь мигнул, что от страха у нее просто помутилось в глазах. Но глубокая, интуитивная часть ее существа отказывалась верить в эти рациональные объяснения. Она видела. Видела собственными глазами. Эти золотые вспышки были реальными, как и сверхчеловеческая скорость, с которой Алекс разделался с тремя здоровыми мужиками.

Кто он такой? Этот вопрос крутился в ее голове, как заезженная пластинка. Белла всегда считала себя здравомыслящим человеком. Она не верила в сверхъестественное, в вампиров, оборотней и прочую мистику. Но то, что она видела сегодня, не укладывалось ни в какие рамки обычной логики.

Она встала, стянула с себя куртку и прошла в комнату. Включила торшер, зажгла ароматическую свечу с запахом ванили — это всегда помогало ей успокоиться. Села на кровать,

поджав ноги, и уставилась в одну точку на стене. Ей нужно было разобраться в своих чувствах, но они были слишком запутаны.

С одной стороны, ей было страшно. Тот первобытный ужас, который она испытала в переулке, все еще жил где-то глубоко в груди. Но с другой стороны... с другой стороны, она чувствовала странное возбуждение. Адреналин, смешанный с любопытством, создавал гремучую смесь, от которой кружилась голова. Она никогда не была в такой ситуации. Никогда не сталкивалась с опасностью лицом к лицу. И уж тем более никогда не видела, чтобы кто-то защищал ее с такой смертоносной грацией.

Алекс. Его имя звучало у нее в голове, как эхо далекого колокола. Она вспомнила его лицо, его бледную кожу, его холодные руки. Вспомнила, как он смотрел на нее, как прикасался к ней. В этом было что-то нечеловеческое, но в то же время невероятно притягательное. Она не могла объяснить этого даже самой себе. Возможно, именно его непохожесть на всех остальных и привлекала ее. Он был загадкой, которую ей хотелось разгадать. Опасной загадкой.

Белла просидела так почти час, погруженная в свои мысли. Потом, наконец, заставила себя встать и пойти в ванную. Теплая вода помогла смыть напряжение. Она долго стояла под душем, чувствуя, как струи воды стекают по телу, смывая страх и оставляя только легкое послевкусие тайны. Потом надела мягкую пижаму, легла в кровать и уставилась в потолок.

Сон не шел. Она ворочалась с боку на бок, но перед глазами снова и снова всплывало лицо Алекса. Она вспоминала их разговор в кофейне. Его улыбку, его голос, его манеру смотреть на нее так, будто она была единственным человеком в мире. Он был идеален. Слишком идеален. И это пугало.

Где-то после полуночи она, наконец, провалилась в беспокойный сон, полный странных образов. Ей снились темные переулки, золотые глаза и холодные губы на ее коже. Это был одновременно кошмар и что-то невероятно притягательное. Проснувшись она утром разбитая, но с твердым ощущением, что в ее жизни началось что-то новое. Что-то, что уже невозможно остановить.

Алекс в это время стоял на крыше старого дома, смотрел на ночной город. Ветер трепал его волосы, но он не чувствовал холода. Он не чувствовал его уже очень, очень давно. Город лежал перед ним, как огромная светящаяся карта, полная жизни, шума и суеты. Но для Алекса это был чужой мир. Мир, в котором он был лишь тенью.

Он думал о Белле. Об этой странной, живой девушке с каштановыми волосами и глазами, полными той самой надежды, которую он сам потерял много веков назад. Она была так не похожа на всех, кого он встречал за последние десятилетия. В ней было что-то настоящее, что-то неподдельное. Она не боялась его. Вернее, боялась, но этот страх не отталкивал ее, а, наоборот, притягивал.

Он понимал, что совершает ошибку. Огромную, непростительную ошибку. Ему нельзя было приближаться к ней. Нельзя было позволять себе эти разговоры, эти взгляды, эти прикосновения. Его мир был слишком опасен. Он был опасен. Но он не мог остановиться. Впервые за долгое время он почувствовал, что живет.

Он вспомнил свою прежнюю жизнь. Вернее, то, что от нее осталось. Размытые образы, обрывки воспоминаний, которые уже почти стерлись из его памяти. Он помнил, что когда-то был человеком. Что у него была семья, друзья, мечты. Но все это осталось в далеком прошлом, покрытом пеплом веков. Теперь он был другим. Он был охотником. Хищником. Существом, которое питалось жизненной силой других.

Алекс стиснул зубы. Ему не нравилось думать об этом. Не нравилось вспоминать, во что он превратился. Но правда была жестокой и неизбежной, как сама смерть. Он был вампиром. Уже более трехсот лет он существовал в этом мире, скрываясь в тених, питаясь кровью и наблюдая за тем, как сменяются поколения, эпохи, цивилизации.

И вот теперь в его жизни появилась Белла. Обычная студентка, работающая в захудалой кофейне. Девушка, которая понятия не имела о том, какие монстры бродят по ночным улицам этого города. Девушка, которая была слишком чистой и невинной для того мира, в котором он существовал.

Он знал, что должен оставить ее в покое. Должен исчезнуть из ее жизни так же внезапно, как появился. Но одна мысль об этом причиняла ему почти физическую боль. Он не мог просто уйти. Не мог вычеркнуть ее из своих мыслей, из своего сердца — если, конечно, у него еще осталось сердце.

Он вспомнил, как она смотрела на него в переулке. В ее глазах был страх, но не тот страх, который он привык видеть у людей, когда они понимают, кто он такой. Это был страх перед неизвестным, смешанный с любопытством и... восхищением? Да, именно восхищение он увидел в ее взгляде. Она смотрела на него как на героя. Как на спасителя. И это было пьянящее чувство.

Алекс тряхнул головой, отгоняя наваждение. Ему нельзя было думать об этом. Нельзя было позволять себе привязываться к ней. Но он уже знал, что слишком поздно. Что он уже втянут в эту историю по самые уши.

Он снова посмотрел на город. Где-то там, в одной из многочисленных квартир, спала Белла. Она видела сны, полные золотых глаз и холодных губ. И он знал это. Чувствовал. Их связь уже была установлена, даже если она сама еще не осознавала этого.

Он развернулся и исчез в ночи. Ему нужно было о многом подумать. О том, как защитить ее от себя самого. И от тех, кто мог прийти за ним.

Прошло три дня. Белла снова стояла за стойкой кофейни, но ее мысли были далеко. Она постоянно поглядывала на дверь, надеясь увидеть знакомый силуэт. Но Алекс не приходил. После той ночи в переулке он словно испарился. Ни звонка, ни сообщения, ни случайной встречи. Белла начинала сомневаться, не приснилось ли ей все это.

Она снова и снова прокручивала в голове их разговоры. Вспоминала его лицо, его голос, его прикосновения. И с каждым днем сомнения росли. Может, он просто испугался? Испугался того, что она видела? Или, может, он вообще не собирался продолжать знакомство? Может, для него это была всего лишь игра?

Эти мысли причиняли боль. Белла злилась на себя за то, что позволила себе так быстро привязаться. Она ведь знала, что такие парни, как Алекс, не обращают внимания на таких, как она. Обычных, скучных, ничем не примечательных студенток. Но в то же время она помнила его взгляд. Он смотрел на нее так, будто она была чем-то ценным. Чем-то, что он боялся потерять.

В один из вечеров, когда смена подходила к концу, она уже почти смирилась с мыслью, что больше никогда его не увидит. Она переоделась, вышла на улицу и вдохнула прохладный вечерний воздух. Дождь снова моросил, укутывая город в серую пелену. Белла подняла воротник куртки и уже собиралась идти домой, как вдруг заметила его.

Алекс стоял на противоположной стороне улицы, прислонившись к фонарному столбу. Он не двигался, просто смотрел на нее. На его лице было странное выражение — смесь тоски и решимости. Белла замерла на месте, чувствуя, как сердце начинает колотиться быстрее.

Он перешел дорогу и подошел к ней. В его движениях была та же плавная грация, что и раньше. Тот же магнетизм, от которого у Беллы перехватывало дыхание.

— Привет, — сказал он тихо.

— Привет, — отозвалась она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Прости, что не появлялся. Были... дела.

— Я думала, ты исчез навсегда.

Он покачал головой, и в его глазах что-то мелькнуло.

— Я не мог. — Он помолчал. — Пойдем прогуляемся?

Белла кивнула. Они пошли рядом, и она снова почувствовала исходящий от него холод. Но этот холод больше не пугал ее. Наоборот, он казался ей родным, словно прохладная вода в жаркий день.

Они гуляли по городу, и Алекс рассказывал ей о живописи, о поэзии, о музыке. Он говорил так, будто прожил несколько жизней, и в его словах было столько мудрости и печали, что Белла не могла не восхищаться. Она задавала вопросы, он отвечал, но уклончиво, не раскрывая всей правды. И она чувствовала, что за его словами скрывается гораздо больше, чем он говорит.

В один момент она остановилась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Алекс, что ты скрываешь от меня?

Он замер. Его лицо стало серьезным, даже мрачным.

— Многое, Белла. Очень многое.

— Расскажи мне.

— Не сейчас. — Он взял ее за руку, и его холодные пальцы сжали ее ладонь. — Пока не время. Но я обещаю, что когда-нибудь ты узнаешь всю правду. Просто... доверься мне.

Она хотела возразить, но что-то в его взгляде заставило ее промолчать. В его глазах было столько боли, что у Беллы сжалось сердце. Она кивнула, и они продолжили путь.

Алекс больше не отпускал ее руку. Она чувствовала его холод, но ей было тепло. Тепло от его присутствия, от его внимания, от его близости. Она понимала, что вляпалась. Понимала, что этот мужчина станет для нее всем. Или погубит ее. Но ей было все равно. Она хотела идти за ним, куда бы он ни повел.

Он проводил ее до дома. На этот раз, прощаясь, он не поцеловал ей руку. Он поднял ладонь и нежно погладил ее по щеке. Его прикосновение было ледяным, но Белле показалось, что она тает под ним, как воск.

— До завтра? — спросил он.

— До завтра, — ответила она.

Он ушел, растворившись в темноте, а Белла осталась стоять, прижимая ладонь к тому месту, где только что была его рука. Ее щека все еще горела от его прикосновения, хотя оно и было холодным. Она вдруг поняла, что больше не может представить свою жизнь без него. Без этого странного, пугающего, невероятного мужчины, который ворвался в ее мир, как ураган.

Войдя в квартиру, она подошла к окну и долго смотрела на ночной город. Где-то там, среди этих огней, был он. И она знала, что теперь их судьбы связаны. Связаны невидимой нитью, которую уже невозможно разорвать.

Она не знала, что ждет ее впереди. Не знала, какие тайны скрывает Алекс и какие опасности подстерегают их обоих. Но она была готова. Впервые в жизни она чувствовала себя настоящим живой. И это чувство было опьяняющим.

Белла улыбнулась самой себе, отвернулась от окна и пошла спать. Этой ночью ей снился он. Снились его глаза, его голос, его холодные губы. И она поняла, что хочет, чтобы эти сны стали реальностью. Чего бы это ни стоило.

Алекс в это время снова стоял на крыше. Он смотрел на окна ее квартиры и чувствовал, как внутри него разгорается что-то, чего он не испытывал уже очень давно. Это было желание. Желание быть рядом с ней. Защищать ее. Оберегать. Любить.

Он знал, что это опасно. Знал, что его мир полон угроз, о которых Белла даже не подозревает. Знал, что его собственное существование — проклятие, которое он не должен был навязывать никому. Но он не мог уйти. Не мог оставить ее. Она стала для него светом в бесконечной тьме, и он держался за этот свет, как утопающий за соломинку.

Он вспомнил, как она спросила его: «Что ты скрываешь от меня?» И он не нашел в себе сил соврать. Не нашел сил притвориться, что все в порядке. Потому что это было не так. Все было далеко не в порядке. Но он не мог рассказать ей правду. Не сейчас. Возможно, никогда.

Алекс закрыл глаза и глубоко вздохнул. Ему нужно было принять решение. Либо он останется с ней и возьмет на себя ответственность за ее жизнь, либо уйдет и оставит ее в покое. Но он уже знал, что выберет первое. Он не мог оставить ее. Не мог представить свою жизнь без нее.

Внезапно он почувствовал что-то. Какое-то движение в тенях. Он резко обернулся и всмотрелся в темноту. На соседней крыше мелькнула тень. Она была быстрой, едва уловимой, но Алекс знал, что это значит. Кто-то следил за ним.

Он напрягся. Мысли лихорадочно замесались. Кто это мог быть? Охотники? Другие вампиры? Или кто-то еще, кто узнал о его существовании? Он вгляделся в ночь, но тень уже исчезла. Город снова был тих и спокоен.

Но Алекс знал, что это не просто случайность. За ним следили. И это значило, что опасность приближается. Опасность не только для него, но и для Беллы.

Он стиснул кулаки. Он не позволит никому причинить ей вред. Чего бы это ни стоило. Он будет защищать ее до последнего. До последней капли крови — своей или чужой.

Алекс последний раз взглянул на окна ее квартиры, развернулся и растворился в ночи. Ему нужно было подготовиться. Нужно было узнать, кто следил за ним и что ему нужно. И он был готов на все, чтобы защитить то единственное, что имело для него значение.

Беллу.

Проснувшись утром, Белла чувствовала себя странно. Ей было легко и тревожно одновременно. Она не могла дождаться вечера, когда снова увидит Алекса. Но в то же время в груди поселилось смутное беспокойство. Она не могла объяснить его, но оно было там, как предчувствие чего-то плохого.

Она отбросила эти мысли и начала собираться на учебу. День пролетел быстро. Лекции, как всегда, были скучными, но Белла почти не замечала этого. Ее мысли были заняты Алексом. Она гадала, куда он поведет ее сегодня. Что расскажет. Какие новые тайны приоткроет.

К вечеру она вернулась домой, быстро переоделась и вышла на улицу. Алекс ждал ее у подъезда. Увидев его, Белла не смогла сдержать улыбку. Он был одет во все черное, и его бледная кожа контрастировала с темной тканью. Он был так красив, что у нее перехватило дыхание.

— Привет, — сказал он, улыбаясь уголками губ.

— Привет.

— Сегодня я хочу показать тебе кое-что особенное.

— Что именно?

— Увидишь.

Он взял ее за руку, и они пошли. На этот раз Алекс повел ее не по знакомым улицам, а куда-то в сторону старого кладбища. Белла почувствовала легкий укол страха, но любопытство пересилило. Она доверилась ему и позволила вести себя.

Они прошли через чугунные ворота и оказались среди старых могил. Кладбище было заброшенным, заросшим плющом и дикими розами. В темноте оно выглядело жутко, но в то же время странно красиво. Алекс уверенно шел вперед, и Белла следовала за ним, чувствуя, как колотится сердце.

Наконец, они остановились перед старым склепом. Алекс повернулся к ней, и в его глазах снова вспыхнули золотистые искры.

— Хочешь узнать правду? — спросил он тихо.

Белла замерла. Ее сердце забилося еще быстрее. Она чувствовала, что сейчас произойдет что-то важное. Что-то, что навсегда изменит ее жизнь.

— Да, — выдохнула она.

Алекс кивнул и открыл дверь склепа. Из темноты пахнуло сыростью и временем. Он вошел первым и протянул ей руку. Белла на мгновение замешкалась, но потом вложила свою ладонь в его холодную руку и шагнула вперед.

Дверь за ними закрылась, и они оказались в полной темноте. Белла слышала только свое дыхание и тихий, ровный голос Алекса:

— Добро пожаловать в мой мир, Белла. Мир, из которого нет пути назад.

И она поняла, что пути назад действительно нет. Что она уже ступила на эту дорогу и не сможет свернуть. Что ее жизнь уже никогда не будет прежней, но ей было не страшно. Потому что рядом был он. Алекс. Её смертельный шарм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.